

положений договоров, которые в силу содержательной пригодности (точного формулирования прав и обязанностей сторон) могут быть применимы органами государства непосредственно (самоисполнимых), от тех положений, которые требуют принятия конкретизирующего законодательного акта (несамоисполнимых).

Зачастую определение самоисполнимости или несамоисполнимости норм международного права — задача непростая. По этому поводу могут возникать серьезные разногласия, что вызывает необходимость обозначения государственного органа, в чью компетенцию будет входить их разрешение. Исходя из опыта западноевропейских стран, эти функции можно возложить на Конституционный Суд Республики Беларусь. В случае возникновения таких разногласий суд общей юрисдикции должен приостановить рассмотрение дела и запросить решение Конституционного Суда, мнение которого в таком случае станет решающим.

Полагаем, что для начала имеет смысл определить круг норм международного права, которые могут применяться непосредственно, а также дать разъяснения и рекомендации по их применению судам и правоохранительным органам, как это было сделано, например, в ФРГ, Российской Федерации.

Безусловно, для применения норм международного права нужна особенно высокая квалификация и судей, и сотрудников других государственных органов. Это проявляется и в подготовке юристов, которые не всегда в должной мере представляют себе связь международного права с национальным правом, особенности такой связи с различными отраслями права, с правовыми институтами и учреждениями. На наш взгляд, в Республике Беларусь сегодня нужно иметь основательную образовательную программу для подготовки студентов-юристов по международному праву.

Е.Ф. Ивашевич

ВГУ им. П.М. Машерова, Витебск

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

Экологические общественные отношения наряду с непосредственной, прагматической направленностью всегда имеют свои особые цели: 1) сохранение природных объектов в ходе их использования; 2) улучшение природных объектов и активизация полезных природных функций и нейтрализация вредных; 3) восстановление нарушенных природных объектов. Правительства, междуна-

родные организации, а также представители широких слоев мировой общественности осознали, что необходимы единые меры для предотвращения ухудшения экологической обстановки. С этой целью проходили специальные конференции ООН в Стокгольме (1972 г.), Рио-де-Жанейро (1990 г.), Киото (1997 г.), Йоханнесбурге (2002 г.), Москве (2003 г.).

Особенно актуальной в данный период стала конституализация экологических прав и обязанностей личности и государства вследствие активной экономической деятельности человека, урбанизации и климатических изменений. Вместе с тем большинство государств Европы ограничилось, как правило, двумя—тремя статьями, оставляя правовое регулирование экологических отношений для текущего законодательства. Например, Конституция Польши декларирует лишь в ст. 74 политику публичных властей, «обеспечивающую нынешнему и будущим поколениям экологическую безопасность», охрану окружающей среды как их обязанность и право каждого на информацию о состоянии и охране окружающей среды. Подобные формулировки конституционно закреплены в ст. 46, 55 Конституции Республики Беларусь, ст. 42, 58 Конституции Российской Федерации, ст. 31, 38 Конституции Казахстана, ст. 55, 56 Конституции Болгарии, ст. 66 Конституции Португалии, ст. 73 Конституции Словении, ст. 375 Конституции Финляндии, ст. 43 Конституции Македонии. В Словакии информация об окружающей среде должна содержать причины и последствия ее состояния.

Согласно Конституциям Республики Беларусь, Украины, Словении, Азербайджана, Молдовы и других стран предусмотрено право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В ст. 24 Конституции Греции прямо указывается, что государство обязуется принимать специальные превентивные или репрессивные меры для сохранения окружающей среды. Подобная ответственность предусмотрена Конституциями Словакии, Эстонии, Литвы, Казахстана и других стран.

Право на окружающую среду и пользование природными благами может иметь некоторые конституционные ограничения. В Беларуси, например, осуществление любого права собственности не должно наносить вреда окружающей среде. Конституционные нормы в Республике Беларусь нашли свое детальное изложение в текущем законодательстве государства, а именно, в Законах «Об охране окружающей среды», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об охране атмосферного воздуха», «О государственной экологической экспертизе», «Об отходах производства и потребления», «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», «О правовом режиме территорий, подвергшихся радио-

активному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС”, Кодексе Республики Беларусь о земле, Лесном кодексе Республики Беларусь и многих других.

В июне 1993 г. Республика Беларусь подписала Конвенцию о биологическом разнообразии, ратифицировала Венскую конвенцию об охране озонового слоя и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. В 1998 г. на IV Конференции министров “Окружающая среда для Европы” в Орхусе (Дания) Республика Беларусь подписала конвенцию о доступе к экологической информации, участии общественности в процессе принятия решений о доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Таким образом, конституционное оформление требований охраны окружающей среды достаточно разнообразно, имеет свою историю и динамику развития, национальную и географическую специфику, тесно связано с экономической, социальной и другими сферами деятельности государства.

С.Н. Ильич

БГЭУ, Минск

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ “ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ” И “ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ”

Отношения между государством и его кредиторами называют “государственным кредитом” или “государственным долгом”, что не соответствует законам формальной логики, так как имеет место подмена понятий, не являющихся тождественными. Хотя следует заметить, что и то, и другое понятие характеризует кредитные отношения между государством и юридическими и физическими лицами.

Отсутствие определенности в научной терминологии затрудняет исследования в данной области общественных отношений, не способствует выяснению их сущности. Не случайно Д.Л. Головачев в своей работе “Государственный долг. Теория, российская и мировая практика”, используя термин “государственный кредит”, оговаривается, что под ним понимает “...только те кредиты, в которых государство выступает как заемщик, в отличие от так называемого “активного” государственного кредита, когда государство само является кредитором”.

Анализ экономической и юридической литературы дает основание утверждать о противоречивости подходов к определению тер-